

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Князюк Ольга Витальевна

(Белорусский государственный педагогический университет имени

Максима Танка, г. Минск)

e-mail: o_knzuk@mail.ru

Главное новообразование переходного возраста, по Л.С.Выготскому, новый качественно своеобразный фактор – личность самого подростка. В связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Социальное развитие, которое приводит к образованию личности, приобретает в самосознании опору для своего дальнейшего развития. Осознание себя как личность есть конечный результат и центральная точка переходного возраста. Стремление утвердить себя зачастую приводит к тому, что подросток во всем видит покушение на свою «независимость» и болезненно сопротивляется тому «воспитанию», которое возвращает его в положение ребенка [1].

Подростки не только раньше, чем самих себя, начинают оценивать других людей, но и оценивают их строже, требовательнее. Правда, оценивают они людей, зачастую по их отдельным действиям, поступкам или по их отдельным качествам, перенося эту оценку на личность в целом. Более того, они порой оценивают поступки человека безотносительно к тому, ради чего этот поступок совершается, на что он направлен. Процесс оценивания других людей и самого себя подростком накладывает значительный отпечаток на развитие личности в целом. Оценивание других людей помогает подростку составить представление о своем месте в человеческом сообществе путем сравнения себя с другими. От того, как осуществляется этот процесс, зависят и притязания подростка, и его

установки, и поведение в различных ситуациях. Предметом самооценки подростка могут, в частности, стать его тело, его способности, его социальные отношения и множество других личностных проявлений.

Неблагоприятные социально-психологические условия развития ребенка, под которыми мы, прежде всего, понимаем не только социальную депривацию: исключение человека из социума, ограничение его взаимодействия с семьей, окружающим миром, но и те условия, которые являются антиобразцом общения, накладывают негативный, отрицательный отпечаток на формирование личности ребенка. Под их влиянием претерпевают изменения мотивационно-смысловые отношения субъекта: мотивационно-потребностная сфера, ценностные ориентации, система межличностного и социального общения ребенка, его самооценка и притязания.

Мы предлагаем рассмотреть проблему деструктивного поведения подростков, которая в последнее время привлекает внимание исследователей самых разных специальностей. Прежде всего, хотелось бы остановиться на определении деструктивного поведения. Анализ современной литературы позволяет констатировать, что при рассмотрении вопроса о генезисе деструктивного поведения акцент ставится на нарушение процесса социализации личности под воздействием психосоциальных и социальных факторов. Согласно З.Фрейду, деструктивность свойственна всем человеческим существам, различие касается главным образом ее предметов. Э.Фромм полагал, что нет глубокой деструктивности по отношению к другим людям у тех, у кого мало враждебности по отношению к самим себе. Аналогичных взглядов на природу деструктивного поведения придерживается и Г.Аммон, утверждая, что человек рождается с потенциалом так называемой конструктивной агрессивности. Если конструктивная агрессивность не

находит выхода в созидательной деятельности, она трансформируется в агрессивность деструктивную, разрушающую [4; 5].

Таким образом, деструктивность является следствием блокировки плодотворной энергии, препятствием на пути к развитию, к самосовершенствованию, когда человеку не может реализовать свой потенциал. Деструктивная личность несчастна, даже если ей удастся достичь поставленных целей. Уважение к жизни, другим людям и своей собственной, как условия психического здоровья, ею утрачены. Следовательно, деструктивность – отрицательное отношение человека к самому себе или к другим и соответственно этому отношению поведение.

При анализе деструктивного поведения следует учитывать не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. «Фонд отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий» [2, с. 3]. Не менее интересна точка зрения заключающаяся в том, что агрессивность, как маркер деструктивного поведения, становится чертой характера и, следовательно, личностной чертой путем социального научения. СМИ, компьютерные игры (так называемые «стрелялки»), заполнившие жизнь современного подростка, наполнены сценами насилия, жестокости, унижения, агрессии и убийств. На этом фоне модель агрессивного поведения воспринимается подростком как должное.

Важнейшим принципом анализа мотивации поведения с точки зрения современных представлений является учет взаимодействия личности и ситуации. Структуры личности, наряду с агрессивностью непосредственно влияющие на генез деструктивного поведения, рассматриваются в теории социального научения. В процессе развития личности внешние подкрепления, позитивные и негативные интериоризируются и переходят во внутренний план, становясь уже субъектными, внутриличностными

регуляторами поведения. Ситуативное развитие агрессивных действий становится зависимым от личностных структур, либо облегчающих проявление агрессии, либо, напротив, обладающих по отношению к ним преградным смыслом. Таким образом, под деструктивным поведением следует понимать стремление человека к агрессии, ненависти, разрушению, смерти, убийству; противостояние конструктивному жизнеутверждающему инстинкту жизни, любви и созидания. Применительно к нашему исследованию под деструктивным поведением мы понимаем действия субъекта, направленные на разрушение, причинение вреда имуществу или жизни других людей и себя, сопровождающиеся жестокостью и агрессией.

Неправильное воспитание приводит к формированию у ребенка пренебрежительного или даже негативного отношения к нормам и правилам общественной жизни, искажению жизненных ценностей, появлению асоциальных ценностей, т.е. к формированию асоциальных личностных диспозиций.

В данном исследовании мы использовали модифицированный вариант опросника Басса-Дарки, который позволяет определить типичные для испытуемого формы агрессивного поведения. Модификация методики, а так же проверка на валидность и надежность осуществлена А.К.Осницким [3, с. 311]. Создавая опросник А.Басс, отдавая предпочтение фрустрационной теории агрессии, предложил разграничить две реакции: реакцию, проявляющуюся «внешне», активно по отношению к конкретным лицам, которую он определяет термином «агрессия», и реакцию, когда личность, в общем, занимает негативную, недоверчивую позицию по отношению к окружающим – такая реакция определяется как враждебность[6].

Для проведения сравнительного анализа результатов психологического исследования агрессивности и враждебности

подростков был отобран следующий контингент испытуемых: учащиеся средних общеобразовательных школ, состоящие на внутришкольном учете и на учете в ИДН (подростки ВШК+ИДН) и учащихся специальной общеобразовательной школы для детей с ослабленным зрением (подростки с ОПФР), контрольную группу составили учащиеся общеобразовательных школ г. Минска (контрольная группа). Для статистической оценки сходств и различий в результатах диагностики использовался статистический критерий χ^2 (хи-квадрат), а также Т-Критерий Стьюдента.

Данные, полученные нами, свидетельствуют о значительном преобладании высоких показателей уровня, как агрессивности, так и враждебности у подростков состоящих на внутришкольном учете и на учете в ИДН (70,1% - ИА и 80,0% - ИВ). Особенностью группы подростков с ОПФР также являются высокие показатели по уровню агрессивности и враждебности, хотя и значительно менее выраженные на фоне остальных показателей (48,6% и 69,0% соответственно). В контрольной группе низкие и высокие показатели уровня агрессивности составили 50% от числа испытуемых (по 25% каждый) и 50% - доля средних показателей уровня агрессивности. Данные по уровням индекса враждебности в контрольной группе выражены незначительно. Сравнительный анализ результатов по каждой шкале показал, что в контрольной группе, показали количественно более низкие, чем в группе ВШК+ИДН и выше, чем в группе ОПФР. Значимыми оказались различия между группами ВШК+ИДН и ОПФР по следующим шкалам: вербальная агрессия, негативизм, подозрительность

По нашему мнению, значимость различий в результатах именно этих контингентов объясняется особым положением подростков в специализированном учебном заведении, планомерной и целенаправленной коррекционной работой со слабовидящими детьми и, отчасти, их зависимостью от родителей. Эти подростки не проявляют агрессию еще и в силу эффекта социальной желательности. Высокие

показатели были получены по шкале «чувство вины». Ощущение вины, по мнению Ф Перлза, основано на проецируемой агрессии, отсюда данные проявления являются единственно приемлемым для подростков проявлением аутоагрессии. В группе подростков состоящих на внутришкольном учете и на учете в ИДН самые высокие показатели были получены по шкалам негативизм, вербальная агрессия и подозрительность. Что объясняется нарушением социальной регуляции поведения, которая влечет за собой сдвиг баланса между ценностями и потребностями в сторону преобладания потребностей. Формирование у подростков так называемой «криминальной субкультуры», проявляющейся в утрате истинного смыслового содержания правовыми ценностями и нормами, что снижает их регуляторную функцию, в то время как нормы и ценности криминальной субкультуры приобретают в сознании преступника глубокий личностный смысл и легко объективируются в поведении.

В заключении хотелось бы отметить, что поведение подростков имеет ряд особенностей: недостаточность жизненного опыта, низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, внушаемость, подражательность, обостренность чувства независимости, стремление к престижу в референтной группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения. При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть компенсированы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных условиях они катализируют вредные влияния, приобретают отрицательную направленность. Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым в сторону как социально-положительных так и социально-отрицательных влияний.

Хулиганя и совершая мелкие правонарушения, подростки могут преследовать различные цели, которые на прямую не связаны с желанием навредить кому-либо. Например, желание самоутвердиться в группе сверстников, привлечь к себе внимание, переживания и личные обиды, вот далеко не полный перечень причин, приводящих к нарушениям поведения подростков. Однако, такое поведение деструктивно уже потому, что отмечается наличие отрицательной эмоциональной установки у ребенка. Не понятый родителями и учителями, отвергаемый сверстниками ребенок ищет защиты и одобрения среди себе равных таких же отверженных и слабых. В этом, пожалуй, заключается основная драма, которая, в конце концов, приводит подростка на скамью подсудимых.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Из-во Смысл, Издательство Эксмо, 2003.
2. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии//Прикладная психология. – 2001. – №1. – С.60-71
3. Осницкий, А.К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся//Вопросы психологии. – 1994.– №3. – С.54-59.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции.- М.: Наука, 1989.
5. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.
6. Buss, A. The psychology of aggression.-New-York:Wiley,1961